

«Дело публицистов»: нравственная коллизия и совесть белорусских «экспертов».

Не так давно в статье, размещенной на [EADaily](#), [сообщалось](#), что следствие по «делу пророссийских публицистов» в Белоруссии отказывается принимать любые доводы защиты, способные доказать невиновность арестованных. Речь идет о журналистах **Юрии Павловце**, **Сергее Шиптенко** и **Дмитрии Алимкине**, которые размещали свои статьи на российских сайтах «EurAsia Daily», «REGNUM», «Lenta.Ru».

Напомним, что Павловец обвиняется по двум составам — это ч. 3 ст. 130 УК РБ (разжигание расовой, национальной или религиозной вражды или розни) и ч. 1 ст. 233 (незаконная предпринимательская деятельность), Шиптенко аналогично обвиняется по таким же двум статьям — ч.3 ст. 130 и ч.1 ст. 233 УК РБ, Алимкину предъявлено обвинение по ч.3 ст. 130 УК РБ. Стало известно, что следователь **Юрий Мацкевич** старался не допустить включения в дело ходатайство защиты, содержащее мнение независимых экспертов, согласно которому признаки экстремизма в статьях арестованных журналистов отсутствуют. В подобной реакции следствия ничего удивительного нет. Следователь испытывает вполне обоснованные опасения, что убедительная аргументация независимых экспертов в пользу невиновности журналистов продемонстрирует, со всей очевидностью, необъективность оценок и выводов, сделанных официальными экспертами.

Как же так случилось, что официально назначенная экспертиза оказалась наиболее уязвимым местом в действиях белорусских чиновников, принявших деятельное участие в уголовном преследовании журналистов? Для получения ответа на этот вопрос следует вернуться к истокам дела. Напомню, что журналисты подверглись уголовному преследованию на основании экспертизы, проведенной по запросу министерства информации Республики Беларусь. В декабре 2016 года заместитель министра информации **В.В. Матусевич** являлся одновременно заместителем председателя Республиканской экспертной комиссии по оценке информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в ней элементов экстремизма. (Правда, к сегодняшнему дню Матусевич успел переквалифицироваться в почтмейстеры и счастливо пребывает в должности генерального директора РУП «Белпочта»).

Именно Матусевич назначал членов комиссии, которым поручалась подготовка экспертных заключений, проводил заседания и подписывал протоколы этих заседаний, в которых фиксировалось наличие «элементов экстремизма» в публицистических материалах арестованных журналистов. И этот же Матусевич писал тогда «обращения в Следственный комитет, которые, по официальной версии, и послужили основанием для возбуждения уголовного дела».

Выходит, что обычный белорусский чиновник неожиданно проявил недюжинное служебное рвение. Он лично взял на себя огромную политическую ответственность за инициирование громкого, исключительно сложного уголовного дела, имеющего несомненный общественный и международный резонанс. Не мог же он не догадываться, что рано или поздно обществу все равно станет известна подлинная роль каждого из организаторов этого уголовного дела. Думал ли в это время Матусевич о своей самой главной, моральной ответственности за судьбы невиновных людей, которым с его подачи грозит чудовищный (до 12 лет) срок лишения свободы, понимал ли он, на какие страдания и боль обрекает их родных и близких? Этого мы не знаем. Во всяком случае, даже если и ведал, что творит, ничто его не остановило.

Смеем предположить, что бывший заместитель министра информации подкреплял свое служебный энтузиазм глубокими специальными знаниями в области лингвистической семантики и прагматики, позволявшими ему безошибочно устанавливать факты совершения «экстремистского» речевого действия в текстах журналистов. Вот только не известно, когда и как Матусевич эту сложную профессиональную квалификацию приобрел.

На просьбу, с которой Сергей Шиптенко обратился к министру связи и информатизации Белоруссии **Сергею Попкову**, о предоставлении информации об ученой степени и научных трудах, свидетельствующих о безусловной профессиональной компетентности Матусевича в деле установления признаков экстремизма, Попков отказал, «**ссылаясь на тайну личной жизни**»! Оказывается, что данные о профессиональной квалификации бывшего заместителя председателя Республиканской экспертной комиссии являются настолько закрытой информацией, что он вынужден скрывать их от журналиста, уголовно преследуемого государством. Преследуемого, заметим, на основании редкого профессионального умения нынешнего почтмейстера Матусевича безошибочно устанавливать признаки экстремизма.

Казалось бы, что может быть лучше для усиления позиции следствия, если заинтересованная общественность Белоруссии и России узнает, наконец, правду о глубоких специальных знаниях, которыми обладает чиновник, назначенный в 2014 году быть одним из руководителей комиссии по «оценке информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в ней элементов экстремизма». Ведь в противном случае невольно закрадывается подозрение, что Матусевич, возлагая на себя тяжкое бремя ответственности за принятые комиссией решения, не обладал для этого должной профессиональной квалификацией. Ведь таком случае не исключается вероятность ситуации, при которой Матусевич утверждал результаты экспертизы, осмыслить содержание которой ему препятствовал недостаток специальных знаний, то есть, профессионализма.

А что же назначенные Матусевичем официальные эксперты, чьи заключения стали единственным установленным основанием для возбуждения уголовных дел и заключения под стражу трех журналистов в начале декабря 2016 года? В этой роли на начальном этапе уголовного преследования журналистов выступили двое: **Алла Анатольевна Кирдун** — начальник научного отдела речеведческих, криминалистических и экономических исследований государственного учреждения «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь», кандидат филологических наук и **Алеся Владимировна Андреева**, кандидат филологических наук, доцент кафедры белорусского и русского языков Белорусского государственного университета физической культуры. (Отметим, что Андреева подписала заключение Республиканской экспертной комиссии, не входя в ее состав).

Несколько позже удалось выяснить, что журналисты «были арестованы в результате появления экспертизы, *которая априори не могла служить основанием для ареста*». И это не единственный парадокс в возбужденном уголовном деле. На протяжении семи месяцев ни самим обвиняемым, ни их адвокатам, ни ближайшим родственникам не удавалось ознакомиться с текстом экспертизы, проведенной указанными лицами.

Затем, когда знакомство с текстом экспертизы все же состоялось, стали известны любопытные факты. Во время следствия Мацкевичем были назначены экспертизы, призванные либо подтвердить, либо опровергнуть выводы экспертов, ранее усмотревших признаки экстремизма в статьях находящихся под стражей журналистов. И кто же оказался в числе экспертов, призванных провести новый структурно-семантический и прагматический анализ указанных следствием статей Павловца, Шиптенко и Алимкина? Да все те же А. Кирдун и А. Андреева — авторы первоначальных заключений, уже обнаружившие в статьях журналистов «признаки экстремизма». Еще один парадокс уголовного дела, возбужденного по инициативе министерства информации РБ.

И названные лица, не испытывая ни профессиональных, ни нравственных сомнений, усердно взялись за предложенное им дело, результат которого был очевиден. Эксперты вновь подтвердили вердикт, вынесенный ими же в декабре 2016 года — признаки экстремизма в названных следствием статьях имеются! Действительно, хороши бы они были как профессионалы, если бы вдруг взяли, да и опровергли свои же выводы, сделанные ранее. Тогда бы они и Матусевича под монастырь подвели: знать, однако, надобно, что подписываешь! Одним словом, никак не могли эти эксперты честно признать, что в сделанном ими выводе

о наличии призывов, направленных на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды они, оказывается, ошиблись. И теперь каемся — мол, «бес попутал», не овладели мы тогда, как следует, методикой выявления признаков экстремизма. Напомним, что сделанные ранее заключения А. Кирдун и А. Андреевой стали основанием для ареста и многомесячного пребывания журналистов в СИЗО, причиной непреходящей душевной боли их родителей, жен и детей.

Какую же непоколебимую профессиональную уверенность и нравственную несокрушимость нужно иметь этим скромным кандидатам филологических наук, чтобы принять определяющее участие в таком уголовном деле! Учитывая своеобразие действующего в Белоруссии политического режима, разве можно быть абсолютно уверенным, что уголовное преследование журналистов не носит политический характер? И зная, или догадываясь об этом, все же продолжить дело, начатое в декабре 2016 года... Неужели не ведают, что творят? Впрочем, вопрос риторический.

Для повышения уровня убедительности и объективности выводов назначенной следствием экспертизы в комиссию, составленную из филологов, Мацкевич привлек **Галину Викторовну Гатальскую** — доцента кафедры дополнительного педагогического образования Института повышения квалификации и переподготовки учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», кандидата педагогических наук. Стоит ли говорить, что расширение состава комиссии за счет дипломированного педагога никак не повлияло на заранее предсказуемые заключения белорусских экспертов.

Однако выводы назначенной следствием комиссии о наличии «признаков экстремизма» в отобранных статьях журналистов не убедили ни обвиняемых, ни их родственников, ни их адвокатов, чью позицию при желании можно оспаривать, ссылаясь на заинтересованность этих лиц.

Тем не менее, есть заключения, подготовленные независимыми экспертами, которые однозначно и убедительно свидетельствуют о том, что никаких признаков экстремизма в отмеченных следствием статьях журналистов не имеется. Следует, в первую очередь, назвать имя одного из наиболее авторитетных российских специалистов в области лингвистического анализа — доктора филологических наук, доктора юридических наук, профессора **Елены Игоревны Галяшиной**. Она не обнаружила ни в одном из исследованных текстов признаков возбуждения национальной, религиозной, расовой вражды или розни, унижения национальной чести и достоинства. То есть, тех самых пресловутых «признаков экстремизма», которые с легкостью необыкновенной дважды выявили названные выше белорусские эксперты.

Выводы, сделанные профессором Галяшиной, подтверждает эксперт из Латвии, представитель Международной федерации независимых экспертов, специалист в области текстологических, лингвистических, аудиовизуальных исследований **Николай Гуданец**. По его мнению, в исследованных им статьях «отсутствуют какие-либо призывы к определённой целенаправленной деятельности, в том числе, к насильственным действиям».

Не обнаружил признаков нарушения Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Роскомнадзор, проанализировав содержание указанных материалов, размещенных на сайтах сетевого издания «Lenta.Ru», информационного агентства «REGNUM», информационного агентства «EurAsia Daily». Свое профессионально аргументированное, убедительное мнение об отсутствии в названных следствием статьях признаков экстремизма высказали независимые эксперты из Белоруссии, известные ученые, доктора наук, профессора.

Как видим, возникло принципиальное противоречие между утверждениями, с одной стороны, авторитетных, международно признанных представителей экспертного сообщества, известных белорусских ученых и, с другой стороны — заключениями официальных экспертов, о существовании которых едва ли известно в международной профессиональной среде. Можно говорить, пожалуй, и о коллизии духовной, нравственной, связанной с ответственностью за судьбы людей, преследуемых за свои политические убеждения. Однако ясно одно: заключения официальных экспертов — это ахиллесова пята обвинения. Сможет ли убедиться в необъективности официальной экспертизы белорусский суд?

***Александр Бендин** (Белоруссия), доктор исторических наук, лауреат российской академической премии имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова)*

Подробнее: <https://eadaily.com/ru/news/2017/10/25/delo-publicistov-nravstvennaya-kolliziya-i-sovest-belorusskih-ekspertov>